

УДК 364-1 «19»

МОДЕРНИСТСКИЕ ДИСКУРСЫ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ XX ВЕКА

М.В. Фирсов^{1,3}, Мороз М.В.², Е.В. Ходарина¹

¹Российский государственный социальный университет, г. Москва

²Тверской государственный университет, г. Тверь

³Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

Обозначены основные векторы влияния модернистской философии на становление теории познания социальной работы в XX в. Определены базовые подходы философии прагматизма и ее влияния на оформление теории социальной работы в классических подходах пионеров данной области знания.

Ключевые слова: модернизм, теория познания социальной работы, философия прагматизма, модернистская парадигма, практико-ориентированная теория социальной работы.

Философские дискурсы в теории познания социальной работы в XX в. связаны с фазами ее теоретического оформления, где условно можно обозначить два периода: 1) развитие теории познания в контексте идей прагматизма, модернистская парадигма познания; 2) развитие теории познания социальной работы в контексте идей постмодернизма.

Как считают зарубежные исследователи, первая половина XX в. определялась теориями северо-американской школы социальной работы, в которой концепты Дж. Дьюи играли свою системообразующую роль в формировании практико-ориентированной теории.

В данной статье мы остановимся на особенностях философского влияния Д. Дьюи на развитие практико-ориентированной теории социальной, которое позволило ей оформиться в самостоятельную научную парадигму.

Сущностные характеристики парадигмы модернизма

Модернизм связывают с ценностями и идеями Просвещения. Прогресс, познаваемость природы на основе фундаментальных законов и принципов – вот те базовые послы, которые становятся основой мировоззрения начала XX в. Как считал З. Бауман [2], в модернизме доминируют объемные нарративы, «большие истории», которые направлены на объяснение явлений, феноменов, процессов. Такими нарративами в парадигме модернизма являлись теории либерализма, марксизма, психоанализа, биологического детерминизма, структурного анализа и т. д.

Знаковым явлением для модернизма, по мнению французского

исследователя М. Фуко, становится знание, оно является той «абсолютной силой», которое изменяет мир, при этом ассоциативные знания уступают свое место фундаментальному и экспертному познанию, которые формируются на основе экспериментальных и эмпирических исследований [16].

С точки зрения Б. Фосетт [5], в модернизме происходит новое понимание «себя» как категории познания. Категория имеет различные основания, трактовки и теоретические послы, самореференции образуют самостоятельные познавательные области, к ним, например, можно отнести дискурсивные практики феминизма. Этот процесс будет характерен и для теоретической парадигмы социальной работы в XX в., которая, согласно Р. Сайбеону, воспроизводит «теории о том, что является социальной работой» [17; 14].

Теория познания в парадигме модернизма больше оперирует позитивными (достоверными) фактами, которые являются фундаментом познания, в связи с чем концепты фрагментаций, противоречий менее значимы, чем концепты «единства».

Парадигма модернизма явилась определенной реакцией на идеи романтизма о непознаваемости мира. Заявления модернистов строились на том, что с помощью наблюдений и измерений можно объяснить не только феномены природы, но и общества. Таким образом, модернистские подходы дали импульс к пониманию процессов взаимодействия между людьми, к обоснованию подходов обусловленности их поведения.

Модернистское мировоззрение дало возможность увидеть в благотворительной практике деятелям филантропии рациональные аспекты помощи. Это произошло в процессе изменений взаимодействий между состоятельными и несостоятельными слоями населения, когда осуществился переход с аффективных типов взаимодействия на рациональные.

Как считает М. Пэйн, «социальная работа — продукт модернизма, поскольку представляет собой один из светских вариантов, замещающий благотворительную деятельность христианской церкви в западных странах. Она также является модернистской, поскольку основана на представлении о том, что социальные проблемы и общество в целом доступны для нашего понимания и изучения, а также для разумного подхода к решению реальных проблем» [14, с. 25].

Позитивистская философия и теория познания социальной работы

В начале XX в. позитивистская философия становится основой мировоззрения в теории профессиональной социальной работы после того, как эра филантропической деятельности приходит к своему закату.

Духовная секуляризация рубежа XIX – XX вв. открывает в теоретическом познании социальной работы «человека-социального».

«Человек-социальный» всецело не принадлежит Церкви, отношение к ней определяется личностными, частными субъективными интенциями и духовными устремлениями, индивидуальными духовными запросами. Процессы социализации, энкультурации, процессы политизации, включение человека в общественную жизнь в условиях индустриального общества отодвигают процессы конфессионализации, определяя их как второстепенные, не имеющие своего основополагающего значения в индустриальном обществе.

Рациональные идеи, непосредственно связанные с реальной практикой, доминируют над метафизическим знанием и определяют дискурсы познания помогающей практики. Христианские идеологемы помощи, в основе которого лежали концепты «бедности», «греха», «любви», претерпевали изменения в деятельности конфессиональных благотворителей. Этому способствовали такие явления, как особенности запросов нуждающегося человека или семьи, специфика ситуации бедности и нищенства, которые не укладывались в христианские представления о социальном служении ближнему [1, с. 52].

Философские идеи, и прежде всего позитивизма и прагматизма, становятся идеологемами в практической деятельности и Дж. Аддамс, и М. Ричмонд, они не теряют своей актуальности и в 1950-е гг., когда Х. Перлман обосновывает свою практико-ориентированную теорию, в контексте системных и психологических подходов.

Философским фундаментом для классической теории социальной работы становятся работы Дж. Дьюи.

Осмысляя подходы Дж. Дьюи на развитие теоретических концептов социальной работы, можно отметить следующие области познания, которые были сформированы в рамках его философских идей:

- оформление идеологием феминистской модели социальной работы, на основе ранней практики работы в сеттльментах;
- развитие территориальных моделей помощи в контексте развития идей народного образования;
- формирование прикладных моделей социальной работы на основе рационального подхода к решению проблем;
- определение направлений социальной работы в аспектах анти-дискриминационной практики.

Феминистские индивидуальные модели помощи в сеттльментах

Первые феминистские модели помощи и поддержки формируются на базе образовательных подходов благодаря деятельности Дж. Аддамс, которая создает модель помогающей среды в центре Халл-Хауза в Чикаго.

Первоначально модель территориальной помощи базировалась на религиозных основаниях, о чем, как пишет американская исследовательница К. Амато ван Хамерт, указывает в своих

воспоминаниях сама Дж. Аддамс. Деятельность центра определяли конфессиональные идеологемы еврейских пророков: «любить дела милосердия», «поступать справедливо», «смирненно следовать за Богом, понимая муки бедных, пытаюсь понять смысл жизни» [12, с. 48].

Однако практика помощи в центре Халл-Хауза не могла ограничиваться только «делами милосердия», запросы сообщества были более динамичны и имели сложную структуру патологий, далеко выходящих за рамки представлений о «справедных нищих».

В этой связи, в практической деятельности оформляются различные формы «реагирования», которые постепенно складываются в дифференцированные практики, таких как образование взрослого населения, организация досуга женщин, противодействие «социальным болезням» (уличной проституции, детской безнадзорности, преступности), работы с мигрантами.

Дж. Аддамс и ее сотрудники начинают осуществлять поиск «жизненных моделей» решения проблем клиентов, не ограничиваясь опытом только американской благотворительной практики. Поэтому не случайно, что Дж. Аддамс в 1896 г. в Ясной Поляне встречается с Л. Толстым [4], чтобы на практике увидеть территориальную модель попечения и воспитания русского философа и педагога. Возможно, что это был один из импульсов, который заставил ее переосмыслить направления деятельности центра Халл-Хауза, и в начале XX в., в уставе Центра появляются новые цели: « активизировать гражданскую и общественную жизнь сообщества, поддерживать образовательные и благотворительные учреждения, осуществлять исследования с целью улучшения условий жизнедеятельности людей в промышленных районах Чикаго» [4].

Другим импульсом изменения направлений деятельности центра, явилось сотрудничество и дружеские отношения Дж. Аддамс с Дж. Дьюи, как пишет М. Лефферс, «они были единомышленниками», и стремились к тому, «чтобы их идеи были актуализированы» [6]. Именно идеологемы «активного опыта» философа стали фундаментом практико-ориентированной социальной работы.

Исследования финского социального работника Р. Миеттинена показывают, что теория активного опыта Дж. Дьюи постоянно изменялась и в ней нашли отражения идеи эмпиризма, натурализма и функционализма. По сути дела философия Дж. Дьюи была трансформационной философией, в котором мышление и отражение являлись «средством проведения трансформационных отношений с миром, средством изменения или восстановления мира». Такое мировоззрение и установки на жизнедеятельность были близки и понятны деятелям благотворительности, которые хотели активно изменять окружающую действительность [8].

В этих подходах Дж. Аддамс находила подтверждение своим действиям в микросоциальной среде. Особенно были близки ей те идеи Дж. Дьюи, которые он сформулировал в функциональной концепции поведения. В соответствии с данной концепцией поведение и взаимодействие людей зависело от организации стимулов и окружающей среды, а не простого реагирования на них. Это позволило Дж. Аддамс построить на научной основе модели помощи клиентам, в зависимости от их запросов и потребностей [7].

Концепция демократии Дж. Дьюи, как считают многие исследователи, строилась на прагматических основаниях, но главный принцип был основан на «общественных отношениях лицом к лицу, в рамках местного сообщества». Именно эти подходы начинает осуществлять Дж. Аддамс, именно по этим основаниям у исследовательницы будут принципиальные возражения по поводу философии помощи с М. Ричмонд, которая работу «лицом к лицу» осуществляла не на уровне сообщества, а индивидуальной работы с клиентом.

Вторая важная установка, нашедшая отражение в деятельности Дж. Адамс была связана с тем, что демократия является не набором абстрактных принципов и императивов, правил и процедур, а социальным взаимодействием, «живой практикой».

Образовательная практика в комьюните

Живой практикой для Дж. Адамс является деятельность: образовательная, правовая, организационная, посредническая. Именно здесь начинают формироваться будущие профессиональные роли социального работника, такие как посреднические, консультативные, адвокатские, брокерские, воспитательные и др.

С точки зрения, Ф. Махер, в центре Халл-Хауз многие образовательные идеи Дж. Дьюи, который в этот период возглавлял экспериментальную школу в Чикагском университете, находят отражение в деятельности Дж. Аддамс.

Школа, которая становится центром деятельности в микросоциальной среде, по мнению Дж. Дьюи, должна стать в «миниатюре сообществом, в зачаточном состоянии обществом», она должна способствовать развитию власти и проницательности у детей», воспитывать детей «на благо всего общества». Эти идеи философа и педагога Дж. Аддамс творчески претворяет в жизнь, процесс обучения и воспитания она организует не только для детей, но и для взрослых, с теми же целевыми установками. Концепт «единства ума и сердца» И. Песталоцци, реализуется в помогающей практике применительно к маргинальным слоям населения в сообществе, тем самым социально-воспитательные технологии обогащают практику работы с населением по месту жительства [8; 15].

Дж. Дьюи обосновывал в своих работах личностно-ориентированную модель учителя, при этом основной функцией педагога, по его мнению, должна быть экспертная функция, направленная на изучение потребности детей [7]. Дж. Аддамс следует этим установкам, однако этими указаниями она не ограничивается. Изучение потребностей всего населения промышленного района Чикаго, и прежде всего пожилых людей, иммигрантов, различных этнических групп, женщин, а также рабочего движения, здравоохранения и социального обеспечения находится в центре внимания исследовательницы.

Как считает российская исследовательница М.В. Цветкова [17], прагматические идеи Дж. Дьюи об активизации женщин в общественной сфере дали толчок к феминистскому движению и таких его направлений как феминистская социальная помощь, феминистская педагогика. И здесь были заложены не только принципы освобождения женщин в капиталистическом обществе, но вскрыты те ресурсы, которые может использовать государство для достижения социального благополучия. Дж. Аддамс экспериментальным путем доказала на примере центра, как женщины могут изменять в лучшую сторону общественную жизнь. Эти идеи и установки сыграют свою особую роль в американском обществе, да и в Западной Европе, особенно в 1950 – 60-е гг., когда будут складываться модели социального государства. Эти подходы будут востребованы в Российской Федерации в 1990-х гг., когда будет создаваться национальная система социальной защиты, в условиях ограниченных ресурсов и идеологических трансформаций.

Как считал Ж. Элштейн, из прагматической философии Дж. Дьюи Дж. Аддамс берет идеи «действий жизни», а не доминирующие в этот период абстрактные системы социальной теории. Концепты реализации человека в среде жизнедеятельности, становятся для нее и философией, и практикой социальной работы [4].

Прикладные технологии в контексте прагматизма

В 1933 г. американский философ Дж. Дьюи написал книгу «Как мы мыслим», в которой обосновал пятишаговую модель решения проблем. В основе данной модели лежали процессы активизации исследовательского познания на основе решения проблем через серию последовательных действий [8, с. 309–310].

Данные подходы сыграют свою революционную роль в обосновании проблемно-ориентированного метода решения проблем клиента Х. Перлман при работе с клиентом в ситуации один на один.

Х. Перлман считала, что метод решения проблем отражает диалектику жизни человека, в основе которой лежит перманентный процесс столкновения человека с проблемами и поисками выхода его из сложившихся проблемных ситуаций. Исходя из данных посылов Х. Перлман предлагает профессиональную модель помощи человеку,

оказавшемуся в проблемной ситуации. Исследовательнице в своем методе удалось найти подходы к оценке ситуации клиента на «локальном и глобальном» уровнях, что позволило анализировать различные проблемные случаи.

С 70-х гг. XX столетия проблемно-ориентированный метод станет основной теоретической моделью работы со случаем, и он не потеряет актуальности по настоящее время [3, с. 68].

Философия прагматизма и анти-дискриминационная практика

Философские идеи Дж. Дьюи о равенстве и расовых предрассудках становятся основой профессионального мировоззрения социальных работников, а идеи анти-дискриминационной практики воплотятся в реальные технологии социальной работы в середине XX в.

С точки зрения С. Харриса [11, с. 371–393], идеи Дж. Дьюи о равенстве принимают новую направленность. Моральные понятия с точки зрения философа должны быть не «отражением реальности», а выступать в «качестве инструментов реальности», что предъявляет к ним определенные требования, они должны проходить проверку «социальным строительством». Особенно это касается таких понятий, как «социальная справедливость», «равенство». Исследование этих концептов экспериментальным путем становится целью общественного строительства, а также основой для сотрудничества тех, кто желает «построить справедливый социальный мир». Эти идеи были особенно привлекательны для социальных работников, миссия которых была связана с идеями социальной солидарности и справедливости.

Как считает Г. Паппас, философские подходы Дж. Дьюи о расовых предрассудках сыграли свою роль в формировании идеологием в анти-дискриминационных подходах в теории и практике социальной работы. Дж. Дьюи в своих работах выявляет ряд методологических установок, которые являются барьерами для достижения действительного равенства между всеми членами современного общества. Среди таких факторов философ выделяет:

– «моральные суеверия», убеждение в том, что «прямое обращение или призыв» может изменить проблему. Философ считал, что необходимо изменять мышление, а также те условия, которые формируют данные представления,

– «интеллектуализм» – обоснование того, что расовые предрассудки только «продукт» идеологии, или когнитивной аберрации. Дж. Дьюи считал, расизм – это «широко распространившаяся социальная болезнь», которую необходимо было лечить, а не дискутировать о ней,

– «редукционизм» – упрощенный подход к проблеме, желание свести данное решение к простым социально-экономическим факторам, философ считал, что необходимы глубокие социально-политические изменения в обществе,

– «универсализм» – рассуждение о расизме в целом [9, с. 58–59].

Расизм, как считал Дж. Дьюи, изменяется в различных социально-исторических условиях и социальных группах.

Данные подходы получают свое дальнейшее развитие в теории социальной работы, когда формируется целое направление – антирасистские перспективы в социальной работе, а идеи Дж. Дьюи получают дальнейший импульс в таких направлениях как либеральный плюрализм, культурный плюрализм, теория ассимиляции и ряде других теорий и перспектив.

Конечно, влияние Дж. Дьюи на становление классической парадигмы социальной работы еще требует своего осмысления. Однако было бы несправедливо говорить о том, что только позитивистская философия оказывала влияние на оформление теории познания социальной работы в первой половине XX в.

Можно отметить, что еще М. Ричмонд в своей работе «Что такое индивидуальная социальная работа?» в 1922 г. отмечала, что философия должна лежать в основе профессиональной практики, «интерес к которой должен развиваться каждодневно» [10, с. 128]. При этом подходы к философскому наследию у нее не ограничивались только американскими и европейскими концептами, достаточно большое место в ее наследии занимают положения русских мыслителей и писателей.

Например, она отмечала, что работа русского философская П.А. Кропоткина «Взаимопомощь как фактор эволюции», позволила ей по-новому взглянуть не только на технологии социального патронажа, но и переосмыслить «ловушки социального контракта» [10, с. 129] в новых социальных условиях. Кстати, не менее интересны ее аналогии при анализе детско-родительских отношений в практике социальной работы, которые она почерпнула из произведений другого русского философа и писателя, И.С. Тургенева, сопоставляя проблемы межпоколенных отношений в современном американском обществе с героями романа «Отцы и дети» [13].

Таким образом, философия модернизма явилась не только ориентиром при смене идеологием помощи с профессиональных на профессиональные, но и стала мировоззренческой основой социальной работы в подходах к средовым проблемам.

Философские дискурсы становятся частью теоретической парадигмы социальной работы, как это мы видели в случае с проблемно-ориентированной теорией у Х. Перлман. Классики социальной работы в первой половине XX в. заложили определенную традицию – философские концепты стали необходимым «элементом» теории познания и практико-ориентированной деятельности.

Выводы

Теория социальной работы в XX в. складывалась как

интегративная область познания, которая формировала свои научные дискурсы на философских основаниях.

Философские дискурсы в теории социальной работы актуализируются на профессиональном этапе, при этом помощь и поддержка будут иметь различные направления осмысления в модернистской парадигме. Философские дискурсы будут устанавливать не только теоретические схемы познания социальной работы, но и определять ее практические модели как на протяжении XX в., так и современного его этапа.

Список литературы

1. Amato-von Hemert K. Battle between sin and love in social work history/ Christianity and social work, NAACSW, 2002, 252 p.
2. Bauman Z. Intimations of Postmodernity. London, Routledge, 1992, 232 p.
3. Coady N., Lehmann P. The Problem – Solving Model: A Framework for Integrating the Science and Art of Practice/ Theoretical Perspectives for Direct Social Work Practice. Springer Publishing Company, 2008, 576p.
4. Elshtain J. A Return to Hull House: Reflections on Jane Addams / Power Trips and Other Journeys: Essays in Feminism as Civic Discourse. Reprinted by permission of The University of Wisconsin Press, Madison, Wisconsin, 9. 1990, 192 p.
5. Fawcett B. Postmodernism / Social work: theories and methods. SAGE, 2009, 320 p.
6. Leffers R. Pragmatists J. Addams and J Dewey Inform the ethic of care / Hypatia vol.8 no 2,1993.p. 64–77.
7. Maher F. John Dewey, Progressive Education, and Feminist Pedagogies: Issues in Gender and Authority. Feminist Engagements. Palgrave Macmillan, 2009.
8. Miettinen R. Epistemology of Transformative Material Activity: John Dewey's Pragmatism and Cultural-Historical Activity Theory / Journal for the Theory of Social Behaviour. V. 36, Issue 4 December. 2006. P. 389–408.
9. Pappas G. Dewey's Philosophical Approach to Racial Prejudice. Social Theory and Practice, 1996, V. 22, № 1 p. 47–66.
10. Richmond M. What is social case work? An introduction description. N-Y. Russel Sage Foundation, 1922 p. 268.
11. Scott R. Harris. The Social Construction of Equality in Everyday Life / Human Studies October 2000, V. 23, Issue 4, p. 371–393.
12. Amato-von Hemert K. Battle between sin and love in social work history/ Christianity and social work, NAACSW, 2002, p. 48.
13. Крилмен Дж. Ясная Поляна: взгляд с Highway/ <http://www.nasledie->

rus.ru/podshivka/6409.php

14. Пэйн М. Социальная работа: современная теория. М.: Академия, 2007, 400 с.
15. Томас Хилл, Современные теории познания, М.: Прогресс, 1965, 533 с.
16. Фуко М. Археология знания. СПб, «Гуманитарная академия» 2012. 416 с.
17. Цветкова М.В. Реализация педагогической концепции Джейн Аддамс в деятельности селлементы Халл-Хаус: автореф. ... канд. пед. наук, Владимир, 2009. 22 с.

MODERNIST DISCOURSE THEORY OF KNOWLEDGE OF SOCIAL WORK XX CENTURY

M.V.Firsov^{1,3}, M.V. Moroz², E.V. Khodarina¹

¹Russian State Social University, Moscow

²Tver State University

³National Research Nuclear University «MEPhI», Moscow

The paper outlines the key vectors of influence of modernist philosophy on the formation of the theory of knowledge of social work in the twentieth century. The basic approaches of philosophy of pragmatism and its influence on the design theory of social work in the classical approaches of the pioneers of this field of knowledge were determined.

Keywords: *modernism, theory of knowledge of social work, philosophy of pragmatism, the modernist paradigm, practice-oriented theory of social work.*

Об авторах:

ФИРСОВ Михаил Васильевич – доктор исторических наук, руководитель Научно-образовательного центра трансверсальной и кросскультурной социальной работы факультета социальной работы, Российского государственного социального университета, профессор Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (15409, г. Москва, Каширское ш., д. 31), e-mail: mihail_firsov@mail.ru

МОРОЗ Мария Владимировна – доцент кафедры социальной работы и педагогики ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: moroz_maria@mail.ru

ХОДАРИНА Екатерина Владимировна – главный специалист Научно-образовательного центра трансверсальной и кросскультурной социальной работы факультета социальной работы Российского государственного социального университета (129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр.1). e-mail: ekaterinakhodarina@gmail.com